

Evgenii Matveev
Friedrich Schiller University Jena

**„ГОЙДА, ОРКИ” НА „СВЯЩЕННОЙ ВОЙНЕ”:
ПРЕДЫСТОРИЯ ТРЕХ СИМВОЛОВ
РОССИЙСКО-УКРАИНСКОЙ ВОЙНЫ
В РУССКОЙ СЛОВЕСНОСТИ**

**‘Goida, Orcs’ in the ‘Holy War’: the Background of Three Symbols
of the Russo-Ukrainian War in Russian Literature and Journalism**

ABSTRACT. The paper focuses on the literary origins of modern Russian propaganda and anti-propaganda discourses. This article reconstructs the linguistic and cultural history of three expressions which were used in the debate between Ivan Okhlobystin and Maksim Pokrovskii in 2022 – *holy war*, *goida* and *orcs*. These expressions have become symbols of the ongoing Russo-Ukrainian war. The research material comprises texts in Russian belonging to various genres, including works of Russian fiction. With the help of the collocation *holy war*, which used to serve and yet still serves as an analogy, the largest military conflicts in which Russia participated were described. The interjection *goida*, starting from Karamzin, was used in historical, historical-fictional and pseudo-historical texts as an exclamation of Ivan the Terrible’s oprichniks. The word *orcs* came to Russian literature from Tolkien’s fantasy works but this image was reinterpreted in connection with the ideas of counterculture. The history of the words *goida* and *orcs* in contemporary Russian literature and journalism demonstrates that they have changed their negative connotation into neutral or positive within modern military propaganda discourse. The actual literary prehistory identified for each of the lexical units examined allows one to pose the problem of the connection between Russian literature of the early 21st century and the Russo-Ukrainian war.

KEYWORDS: holy war, *goida*, orcs, Russo-Ukrainian war, Russian literature

После начала полномасштабного вторжения России в Украину стал активно обсуждаться вопрос о роли и ответственности русской культуры и литературы, как классической, так и современной. Миссия таких дискуссий и исследований

состоит в том, чтобы попытаться ответить на вопрос, что именно в русской культуре является или являлось двигателем войны и что именно в ней можно противопоставить военному дискурсу. Во-первых, в этом контексте особенно важны исследования, выявляющие формы репрезентации колониального и империалистического прошлого и настоящего в русской культуре. Среди них есть как давние исследования, получившие сейчас новую актуальность¹, так и новейшие². Во-вторых, изучается вопрос о связях русской литературы начала XXI века с русско-украинской войной. В начале XXI века о войне на русском языке писали много и не всегда с негативной оценкой. Александр Чанцев отмечает, что „традиционная трактовка войны как хаоса и разрушения в последнее время стала почти раритетом на фоне возрождающегося модернистского понимания войны как элемента успешного функционирования системы”³. Ответственность современных русских писателей и поэтов за войну является предметом размышлений. Например, поэт Всеволод Емелин в 2023 году выразил сожаление в связи с тем, что когда-то писал „стихи, призывающие к агрессии, к борьбе”, которые „могли в своё время сформировать у людей отношение к действительности, которое сработало спустя годы”⁴. Исследователи уже отмечали влияние литературы на первый этап русско-украинской войны⁵. Однако и сама русско-украинская война, и особенно ее второй полномасштабный этап, оказали и продолжают оказывать мощное влияние на современную русскую литературу. Наиболее очевидным примером этого влияния стало появление нескольких антивоенных⁶ и провоенных⁷ сборников стихов в 2022-2024 годах⁸. Наконец, в-третьих, возникает вопрос

¹ См., например: E. Thompson, *Imperial Knowledge: Russian Literature and Colonialism*, Westport, Connecticut; London 2000.

² См. например: Е. Марголис, Ю. Хазагаева, В. Понизовский, М. Юданин, *Россия и деколонизация: введение*, [в:] <https://decolonisation-ru.com/> (06.02.2025).

³ А. Чанцев, *Дистопический дискурс в российской литературе середины 2000-х*, «НЛЮ» 2007», № 4, [в:] <https://magazines.gorky.media/nlo/2007/4/fabrika-antiutopij.html> (06.02.2025).

⁴ Я. Шенкман, „Как можно перестать врать, когда пошел такой драйв, кайф, бабло?” *Интервью со В. Емелиным*, «Новая газета» 2023, 5 февраля, [в:] <https://novayagazeta.eu/articles/2023/02/05/kak-mozhno-perestat-vrat-kogda-poshel-takoi-draiv-kaif-bablo> (06.02.2025).

⁵ О. Хлебников, *Домовые Империи*, «Новая газета» 2014, 26 мая. № 56, [в:] <https://novayagazeta.ru/articles/2014/05/26/59712-domovye-imperii> (06.02.2025); Д. Быков, *Война писателей*, «Новая газета» 2014, 9 июля, № 74, [в:] <https://novayagazeta.ru/articles/2014/07/08/60261-voyna-pisateley> (06.02.2025); П. Силаев, *Как фантасты предсказали войну на Украине*, «Афиша Daily» 2014, 5 сентября, [в:] <https://daily.afisha.ru/archive/vozduh/books/kak-fantasy-predskazali-boi-za-vostok-ukrainy/> (06.02.2025).

⁶ *Война. Стихотворения 24.02-24.05.2022*, сост. Л. Мачина, Nürnberg 2022; *Понятые и свидетели. Хроника военного времени*, сост. И. Головинская, Тель-Авив 2022; *Поэзия последнего времени*, сост. Ю. Левинг, Санкт-Петербург 2022.

⁷ *Поэзия русского лета*, RT, Москва 2023; *Воскресшие на Третьей мировой. Антология военной поэзии 2014-2022 гг.*, сост. А. Колобродов, З. Прилепин, О. Демидов. Санкт-Петербург. Москва. Минск 2023; *Поэзия русской зимы*, RT, Москва 2024.

⁸ Первый этап войны (2014-2022 гг.) также вызвал к жизни несколько сборников стихов тех, кого сейчас принято называть Z-поэтами. См., в частности: *Ожог: сборник стихов современных*

о культурных и литературных источниках современного российского пропагандистского и антипропагандистского дискурса. Настоящая статья касается именно этой проблемы, ее цель – реконструировать лингвистическую и культурную историю трех использованных в 2022 году в полемике между русским пропагандистом Иваном Охлобыстиным и музыкантом Максимом Покровским выражений (символов войны). Материалом исследования послужили тексты на русском языке различных жанров, в том числе произведения русской художественной литературы.

30 сентября 2022 года в Москве было провозглашено присоединение к России новых частично оккупированных украинских регионов – Донецкой и Луганской республик, Херсонской и Запорожской областей. В этот день актер Иван Охлобыстин выступил на Красной площади с пламенной патриотической речью и назвал ведущуюся российско-украинскую войну **священной войной** и обратился к толпе с восклицанием **гойда!**⁹ Через полтора месяца после митинга на Красной площади, 17 ноября 2022 года, российской рок-группой *Ногу свело* был выпущен антивоенный музыкальный сингл *Гимн обречённых (Гойда, орки!)*¹⁰. Автор песни Максим Покровский и создатель видеоклипа мультипликатор Олег Куваев изобразили в своем произведении российских солдат и россиян, которые поддерживают вторжение России на Украину. Отправной точкой для песни, выпущенной 17 ноября 2022 года, как отмечает Покровский, стала та самая речь Ивана Охлобыстина¹¹. Междометие **гойда**, несколько раз произнесенное Охлобыстиным, стало частью рефрена песни. Вторым словом этого же рефрена стал не менее важный символ российско-украинской войны – наименование **орки**.

Священная война

Выражение и понятие **священная война** (англ. *holy war*, нем. *heiliger Krieg*) имеет очень длинную историю в мировой культуре. Оно существует в контексте трех религий (иудаизма, христианства и ислама), и использовалось в разные периоды истории для обозначения самых различных войн. В целом, война считается „священной”, когда действующее в ней коллективное насилие по-

поэтов и поэтов военного времени, сост. С. Евсеев и др., Москва 2015; *Час мужества: гражданская поэзия Донбасса 2014-2015 годов: сборник стихов*, сост. В. Русанов, Н. Лясковская, Москва 2015; *Русская весна. Антология поэзии*, сост. В. Винников, Москва 2015; *Я – израненная земля: русская поэзия о весне крымской и войне донбасской*, сост. З. Прилепин, Москва 2017.

⁹ И. Охлобыстин, [Выступление на митинге-концерте на Красной площади в Москве 30 сентября 2022 года], [в:] <https://www.youtube.com/watch?v=H7VDmldcV0M> (06.02.2025).

¹⁰ М. Покровский, *Ногу свело! – Гимн обречённых (Гойда, орки!)*, [в:] <https://www.youtube.com/watch?v=q07dm6lPs2k> (06.02.2025).

¹¹ И. Скрыбин, „Разумеется, кровь не на всех!”: эксклюзивное интервью с лидером группы „Ногу Свело!” Покровским, [в:] <https://rus.tvnet.lv/7662240/razumeetsya-krov-ne-na-vseh-eksklyuzivnoe-intervyu-s-liderom-gruppy-nogu-svelo-pokrovskim> (06.02.2025).

читается одной или обеими воюющими сторонами как божественная сила и война ведется от ее имени¹². С другой стороны, исследователи подчеркивают, что понятие **священная война** трудноопределимо в первую очередь потому, что семантика входящего в него эпитета **священный** очень расплывчата¹³. Священная война далеко не всегда является религиозной войной, поскольку понятие **священное** шире понятия **религиозное**, и даже в нерелигиозном обществе представление о священном не исчезает¹⁴. Люди называют войны священными, чтобы придать им хоть какой-то смысл¹⁵, и эпитет **священный**, часто теряющий свое основное религиозное значение, становится частью речевой формулы, которая с помощью эмоций может объединить людей в сообщество¹⁶. В российском пропагандистском дискурсе понятие **священная война** после 24 февраля 2022 года применяется для обоснования необходимости войны и для придания ведущейся агрессивной войне статуса войны справедливой, неизбежной и оборонительной – войны против либерального Запада, который якобы стремится уничтожить Россию, за традиционные ценности и даже за всю человеческую цивилизацию. Как со стороны российских мусульман¹⁷, так и со стороны православных фундаменталистов¹⁸ звучат голоса, которые провозглашают начатую В. Путиным „Специальную военную операцию” религиозной войной, джихадом, борьбой с сатаной и с сатанизмом. 27 марта 2024 года Всемирный русский народный собор, возглавляемый предстоятелем Русской православной церкви патриархом Кириллом (Гундяевым), заявил, что Специальная военная операция является священной войной, Россия выполняет миссию „Удерживающего”, защищающего мир от глобализма и сатанизма Запада, и что вся территория современной Украины должна войти в зону исключительного влияния России¹⁹. Несмотря на то, что использова-

¹² G. Baudler, *Frieden / Krieg*, [in:] *Wörterbuch der Religionssoziologie*, hrsg. von S. R. Dunde, Gütersloch 1994, S. 83-91.

¹³ F. W. Graf, *Sakralisierung von Kriegen: Begriffs- und problemgeschichtliche Erwägungen*, [in:] *Heilige Kriege. Religiöse Begründungen militärischer Gewaltanwendung: Judentum, Christentum und Islam im Vergleich*, hrsg. von K. Schreiner, München 2008, S. 6.

¹⁴ C. Colpe, *Der „Heilige Krieg“. Benennung und Wirklichkeit, Begründung and Widerstreit*, Bodenheim 1994, S. 46.

¹⁵ F. W. Graf, *Sakralisierung...*, S. 30.

¹⁶ K. Schreiner, *Einführung*, [in:] *Heilige Kriege. Religiöse Begründungen militärischer Gewaltanwendung: Judentum, Christentum und Islam im Vergleich*, hrsg. von K. Schreiner, München 2008, S. XXIII.

¹⁷ *Зачем кадыровцам „священная война” в Украине?* «Кавказ.Реалии» 2022, [в:] 6 июля, <https://www.kavkazr.com/a/zachem-kadyrovtsam-svyaschennaya-voyna-v-ukraine-/31931710.html> (06.02.2025).

¹⁸ А. Дугин, *Рецепт победы назван. Русский ответ от Александра Дугина*, «Царьград» 2022, 7 ноября, https://dzen.ru/a/Y2jlmoTbs3_5U6IU (06.02.2025); К. Фролов, *Священная Война*, Санкт-Петербург 2023; А. Афанасьев, *Священная война. Фильм*, 2023, 9 мая, [в:] <https://rutube.ru/video/f3cccf9bbbad8e5ccd2b9f4c9c28c83a/> (06.02.2025).

¹⁹ *Наказ XXV Всемирного Русского Народного Собора „Настоящее и будущее Русского мира”*, 2024, 27 марта, [в:] <https://vrns.ru/news/nakaz-xxv-vsemirnogo-russkogo-narodnogo-sobora-nastoyashchee-i-budushchee-russkogo-mira/> (06.02.2025).

ние выражения **священная война** по отношению к российско-украинской войне признается нелогичным и бессмысленным²⁰, религиозный контекст этой войны можно признать реально существующим:

Запад в глазах значительной части обывательской массы — это не просто конкуренты или даже завоеватели. Это гонители православной, то есть единственно верной веры, покушающиеся не на землю, не на недра, а на саму суть русскости. Украинцы, соответственно, воспринимаются этой воинственно настроенной частью русской массы не столько как „восставшая колония” (что было бы проще), сколько как еретики, отступники от „истинной веры”²¹.

Проследим предысторию выражения **священная война** в русской словесности XVIII – начала XXI вв. по материалам Национального корпуса русского языка (НКРЯ), его основного и поэтического подкорпусов²². В период с 1773 г. по 2013 г. выражение **священная война** в русской словесности использовалось:

1) при описании военных конфликтов, связанных с Россией (Российской империей / Советским Союзом). При этом здесь стоит разграничить два случая: Россия может быть субъектом священной войны (то есть сама вести такую войну; 92 примера), а может быть ее объектом (то есть священную войну ведут против России; 57 примеров). Иногда Россия оказывается одновременно объектом и субъектом войны (4 примера);

2) при описании военных конфликтов, не связанных с Россией (80 примеров),

3) при описании разного рода невоенных конфликтов (в этом случае реализуется переносное метафорическое значение ‘бескомпромиссная борьба’; 81 пример).

Поскольку в нынешней российско-украинской войне Россия выступает, согласно пропагандистским построениям, субъектом священной войны, рассмотрим первый вариант субъектной структуры подробнее. Россия чаще была субъектом священной войны, чем ее объектом. Правда, из 92 примеров первой группы 61 – это контексты, в которых понятие описывает Великую Отечественную войну (1941-1945). Большинство контекстов отсылают к прецедентному

²⁰ См., например: М. Шевченко, *Время священной войны*, «Завтра.ру» 2022, 8 сентября, [в:] https://zavtra.ru/blogs/vremya_svyashennoj_vojni (06.02.2025); Е. Пригожин, *[Первая часть большого интервью]*, 2023, 23 июня, [в:] https://t.me/concordgroup_official/1279, таймкод: 21:23 – 21:40 (06.02.2025); В. Шендерович, *[Выступление в программе „Текущий момент” на канале Ходорковский-live]*, 2023, 7 сентября, [в:] <https://www.youtube.com/watch?v=NCfr50ZlWNs>, таймкод: 03:00 – 03:40 (06.02.2025); Ю. Латынина, *Военноотвязанные*, «Новая газета. Европа» 2023, 4 февраля, [в:] <https://novayagazeta.eu/articles/2023/02/04/voennootviyazannye> (06.02.2025).

²¹ В. Пастухов, *Паттерн противостояния латинянству*, [в:] «Эхо» 2023, 11 сентября, [в:] https://echofm.online/opinions/pattern-protivostoyaniya-latinyanstvu?utm_source=src_telegram (06.02.2025).

²² Далее все примеры в статье, если не указано иное, цитируются по материалам Национального корпуса русского языка (= НКРЯ, <https://ruscorpora.ru/>).

тексту – к песне *Священная война*. Согласно официальной точке зрения, слова этой песни написал Василий Лебедев-Кумач в первые два дня войны, 24 июня 1941 года текст песни был опубликован в газете „Известия”, и после публикации композитор Александр Александров написал к ней музыку²³. Однако есть и другая точка зрения, согласно которой песня была написана в годы Первой мировой войны (в 1916 году) поэтом-любителем, учителем словесности из Рыбинска Александром Бодее²⁴.

До Второй мировой войны Россия выступала в качестве субъекта священной войны в самых крупных конфликтах XIX и XX веков:

1) Отечественная война 1812 года

Уже в XIX веке эту войну называет **священной** славянофил Степан Шевырев:

Меж тем когда из уст Карамзина / Минувшее рекою очищенной / Текло в народ:
священная война / Звала язык на подвиг современной (Степан Шевырев, *Послание к А. С. Пушкину*, 1830).

В 1915 году войну с Наполеоном называет **священной** Георгий Иванов:

Трофеи, что добыли деды / В годину **священной войны**, / Твердят нам: „И ваши победы / Прославить Россию должны” (Георгий Иванов, *Наполеоновские знамена*, 1915).

Эти строки написаны в разгар другой священной войны (Первой мировой); мы видим, что ура-патриотический угар, как и в XXI веке, подпитывается воспоминаниями о величии и военных победах в войнах прошлого. Наименование войны 1812 года священной встречается вплоть до начала XXI века, например:

В ближайшие десять лет ожидается французское нашествие и **священная война** 1812 года (Валерий Володин, *Повесть временных лет*, 2009).

2) Первая мировая война

Приведем в качестве примера цитату из статьи Николая Бердяева *О правде и справедливости в борьбе народов*, в которой он пытается обобщить аргументы сторонников войны с Германией в 1914 году:

²³ М. Ситковецкая, *Из истории песни „Священная война”*, [в:] *Литературное наследство. Советские писатели на фронтах Великой Отечественной войны*, т. 78, кн. 1, Москва 1966, с. 433.

²⁴ А. Мальгин, *Самый советский из поэтов*, «Столица» 1991, № 6, с. 34-37, [в:] <http://lj.rossia.org/users/amalgin/491718.html> (06.02.2025); А. Чернов, *Священная война Александра Бодее*, 2019, [в:] https://imwerden.de/pdf/chernov_svyashchennaya_vojna_aleksandra_bode_2019__izd.pdf (06.02.2025).

Для одних германский народ был признан носителем милитаризма и реакции и потому нужно воевать с ним, это – дело прогрессивное. Даже анархисты вроде Кропоткина стали на эту точку зрения. Для других германский народ оказался носителем антихристианских начал, ложной духовной культуры, и потому война с ним – **священная война**. Но всегда оказывалось, что воевать можно лишь потому, что мы лучше (Николай Бердяев, *О правде и справедливости в борьбе народов*, 1914-1918).

3) Революционная священная война большевиков с мировой буржуазией после Октябрьской революции.

Писатель Владимир Зазурин в романе *Два мира* пишет:

Большевики объявили **священную войну** буржуазии всего мира и кричат, что подняли знамя социальной революции (Владимир Зазубрин, *Два мира*, 1921).

Однако одновременно большевики использовали это понятие и применительно к продолжающейся Первой мировой войне. Желая продолжить приостановленную после Октябрьской революции войну с Германией, большевики апеллируют к старой знакомой народу мифологеме. Историк Юрий Готье в своей дневниковой записи от 18 февраля 1918 года отмечает:

Немцы возобновили войну. [...] Большевики приостановили демобилизацию и вызывают к **священной войне**. Поздно. Что ты посеял, то и жни. Злонравия достойные плоды. Развращенный ими народ умер, и ничто не пробудит в нем любовь к родине, которой в настоящем смысле у него и не было (Юрий Готье, *Дневник*, 1918).

В представленных в НКРЯ примерах религиозный компонент при описании священных войн, которые вела Россия, появляется нечасто. Рассмотрим две иллюстрации, в которых он тем не менее присутствует. Первый – это описание завоевания Казани Иваном Грозным русским эмигрантским историком бароном Борисом Нольде:

Развиваемые митрополитом [московским Макарием] мысли вполне совпадают с идеями выдвигаемыми Иваном IV: **священная война** против неверных, „проливающих кровь христианскую, оскверняющих и разрушающих церкви православныя”. Тут несомненно преувеличение: не имеется никаких подтверждений, чтобы казанские татары того времени, действительно, „оскверняли и разрушали” русские церкви. Но таков уж был „заказ” официальной пропаганды в то время (Борис Нольде, *Имперские судьбы России*, 1949).

Согласно представлениям Нольде, интересующее нас понятие связывается с „официальной пропагандой”. Насколько корректно говорить об официальной

пропаганде в эпоху Ивана Грозного, вопрос дискуссионный, но использование этого выражения в статье 1949 года, вскоре после окончания Второй мировой войны, весьма показательны.

Другой пример с религиозным компонентом находим в статье еще одного будущего русского эмигранта философа Николая Устрялова *Национальная проблема у первых славянофилов*, который говорит о восприятии Алексея Хомякова Крымской войны:

Особенный интерес вызывает к себе взгляд Хомякова на крымскую войну 1855-1856 гг. Он смотрел на нее как на „**священную войну**”, как на правую защиту православных братий от притеснений со стороны врагов истинного христианства (Николай Устрялов, *Национальная проблема у первых славянофилов*, 1916).

Обратим внимание на год написания статьи Устрялова. Здесь снова, как и в случае с Георгием Ивановым, какая-то война прошлого называется священной во время Первой мировой войны, которая, в свою очередь, также осмыслялась как священная.

В заключение рассмотрим еще один пример – фрагмент статьи *Маниловицина в армии* (1910) уже упоминавшегося Михаила Меньшикова, в котором он использует выражение во множественном числе и рассуждает о священной войне в пропагандистском ура-патриотическом контексте. Статья написана в 1910 году – между двумя войнами (русско-японской и Первой мировой):

Необходимо, чтобы весь коротенький, страшно коротенький курс солдата был использован только на военное искусство. [...] Если нужна памятка, то дайте хоть коротенькую историю **священных войн**, которые народ русский вел за свою свободу. Посмотрите, что делают наши ближайшие соседи – Япония и Германия – для того, чтобы поднять дух народный вообще и рыцарский дух армии в особенности! (Михаил Меньшиков, *Маниловицина в армии*, 1910).

Видно, что здесь предлагается написать своеобразную „методичку” – курс истории священных войн за свободу. Это некий идеологический конструкт, актуальный во все времена, который необходим для поддержания духа армии, другими словами – для того, чтобы солдаты хотели воевать, а народ поддерживал войну. Грамматически аналогичное использование выражения (правда, с заменой эпитета **священный** на **святой**) встречаем и в наши дни в стихотворении поэта Андрея Орлова (Орлуши):

Сдохнет ли карлик? / Я думаю – сдохнет, / Только Россия при этом – не охнет.
/ День порывает, сопливо всплакнёт, / Новые **войны „святые”** начнёт, / Будет
везде продолжать говорить, / Что она „может всегда повторить”, / Будет больницы
и школы бомбить, / Чтобы заставить себя полюбить, / Будет весь мир от „нацизма”

лечить, / Братьев в сортире привычно мочить, / Вам не понятно? Сейчас помогу:
/ Путин живёт у России в мозгу, / Мне, как поэту, давно очевидно: / Путин –
бессмертен, а это обидно...²⁵

Как и в статье 1910 года *Маниловщина в армии*, множественное число создает генерализацию, но оценка самого понятия здесь сугубо отрицательная: вся история России осмысливается как бесконечная череда священных войн, которые, как прогнозирует автор, не исчезнут и в будущем.

Особым контекстом использования выражения **священная война**, непосредственно предшествующим российско-украинской войне и, как это видится из сегодняшнего дня, являющимся своего рода культурным претекстом войны, стала фикциональная литература начала XXI века – прежде всего две антиутопии двух ведущих современных русских писателей, Виктора Пелевина и Владимира Сорокина.

В романе Виктора Пелевина *S.N.U.F.F* (опубликован в декабре 2011 г.) изображен постапокалиптический мир, в котором есть две страны: Уркаина (Оркланд), где живут малоразвитые орки (урки), и висящий в небе искусственный огромный шар Бизантиум (Биг Биз), населенный людьми. Оба показанных мира порочны: в нижнем мире царит тоталитарный строй и технологическая отсталость, нищета и жестокость, верхний мир провоцирует войны с нижним ради создания очередной серии высокооплачиваемых снафов (видеозаписей настоящего убийства человека, сделанных с целью последующего распространения для развлечения). Бизантиум изображает западное общество, Уркаина – постсоветское, прежде всего Россию и Украину²⁶. Войны между двумя Уркаиной и Бизантиумом названы **священными**. Они пронумерованы трехзначными числами (в романе упоминаются 216 и 221 войны), что подчеркивает их многочисленность.

Дискурс священной войны присутствует также в сатирической антиутопии Владимира Сорокина *Теллурия* (2013), название которой отсылает к „теллурукратии“ (сухопутному могуществу), центральному понятию неоевразийской философии Александра Дугина²⁷, ставшего к 2022 году одним из главных кремлевских идеологов. В ней есть небольшая глава, представляющая собой некое исламистское пророчество:

Ветер **священной войны** завывает над Европой. [...] О старая Европа, колыбель лукавого человечества, оплот грешников и прелюбодеев, пристанище отступников и расхитителей, приют безбожников и содомитов. Гром **джихада** да сотрясет твои стены²⁸.

²⁵ А. Орлов (Орлуша), *Сдохнет ли карлик...*, „New Concepts” 2022, № 7, [в:] <https://newconcepts.club/website/articles/4629.html> (06.02.2025).

²⁶ S. Khagi, *Pelevin and Unfreedom: Poetics, Politics, Metaphysics*, Evanston 2021, p. 102.

²⁷ Д. Уффельман, *Дискурсы Владимира Сорокина*, Москва 2022, с. 246.

²⁸ В. Сорокин, *Теллурия: роман*, Москва 2013, с. 72-73.

В еще одном фрагменте романа речь идет о священной войне христиан:

Тринадцатый крестовый полет набирал силу для разящего удара. А за стенами замка раздался радостный возглас толпы. Тысячи лангедокцев пришли сюда в это утро, чтобы проводить на **священную войну** своих героев²⁹.

Видно, что Сорокин и Пелевин изображают священную войну как смертельное столкновение принципиально разных цивилизаций – идея, более чем актуальная для современной российской пропаганды.

Гойда

Как уже упоминалось, в речи Ивана Охлобыстина, произнесенной 30 сентября 2022 года на Красной площади в Москве, было использовано междометие **гойда**. В последние годы это слово стало еще одним символом российской агрессии против Украины и российской ура-патриотической истерики в целом. Например, в 2024 году российская рок-группа Алиса провела концертный тур „Гойда” по городам России³⁰. С другой стороны, субстантивированная форма междометия часто используется в социальных сетях и в Telegram-каналах в иронических контекстах, таких как: „ненастоящая гойда”, „унылая имитация гойды”, „полная гойда”, „новая гойда”, „священная гойда” (последний пример является гибридом двух рассматриваемых выражений) и др.

В русских исторических и этимологических словарях лексема **гойда** не зафиксирована, однако она присутствует в ряде словарей украинского языка и в *Словаре русских народных говоров* и описывается как междометие, которое произносится при укачивании ребенка³¹. Возможно, **гойда** – это фонетический или орфографический вариант междометия **гайда (айда)**, которое подгоняет животных или выражает побуждение идти³².

В русских источниках, по данным НКРЯ, междометие **гойда** впервые зафиксировано в IX томе *Истории государства Российского* Н. М. Карамзина, опубликованном в 1821 году, – как восклицание опричников Ивана Грозного:

²⁹ Ibidem, с. 190.

³⁰ Группа „Алиса” отменила три концерта тура „Гойда” из-за низких продаж билетов, [в:] «Радио Свобода» 2024, 2 ноября, [в:] <https://www.svoboda.org/a/gruppa-alisa-otmenila-tri-kontserta-tura-goyda-iz-za-nizkih-prodazh-biletov/33185002.html> (06.02.2025).

³¹ А. Ніковський, *Словник українсько-російський*, Київ 1927, с. 168; Б. Грінченко, *Словарь української мови*, т. 1, Київ 1907, с. 299; *Словарь русских народных говоров*, вып. 6, ред. Ф. Сорокалетов, Ленинград 1970, с. 280.

³² В. Даль, *Толковый словарь живого великорусского языка*, т. 1, Санкт-Петербург / Москва 1903, с. 836; М. Фасмер, *Этимологический словарь русского языка*, т. 1, Москва 1986, с. 64; *Словарь русского языка XVIII века*, вып. 5, ред. Ю. Сорокин, Ленинград 1989, с. 82.

Умертвив более ста человек, тиран при обыкновенных восклицаниях дружины: **гойда! гойда!** с торжеством возвратился в свои палаты и снова сел за трапезу³³.

В обоих случаях Карамзин ссылается³⁴ на написанный на латинском языке исторический труд итальянца Александра Гваньини *Описание Московии* (первые опубликован в составе книги *Sarmatiae Europaeae descriptio, quae regnum Poloniae, Letyaniam, Samogitiam, Russiam, Massoviam, Prussian, Pomeraniam, Livoniam, et Moschoviae, Tartariaeque partem complectitur* в 1578 г.). В рассказе Гваньини восклицание **гойда** (лат. *hoyda*) встречается в четырех фрагментах. В трех из них повторяется одна и та же сцена: междометие сначала использует царь, а уже потом его за ним повторяют опричники и народ³⁵. И лишь в одном фрагменте у Гваньини, как у Карамзина, восклицает не царь, а только опричники³⁶. Можно предположить, что монархист Карамзин в своем историческом рассказе намеренно отказался вкладывать междометие **гойда** в уста царя, оставив его только элементом языка опричников.

Гваньини сам не был очевидцем событий эпохи Ивана Грозного, а опирался в своем повествовании на два основных источника – *Записки о Московских делах* (1549) австрийского дипломата Сигизмунда Герберштейна, побывавшего в Москве в 1517 и 1526 гг., и *Краткое сказание о нравах и жестоком правлении тирана Московии Васильевича* (1571) немецкого путешественника Альберта Шлихтинга, который несколько лет провел в русском плену³⁷. Ясно, что ни сам Гваньини, ни его предшественники, у которых используется это междометие, ни в каких русских письменных источниках не встретившееся, не могут заслуживать полного доверия.

Как бы то ни было, после Карамзина слово **гойда** неоднократно возникало именно в том контексте, в каком его использовал он – как восклицание опричников. Так используют его в своих художественных произведениях на исторические темы Алексей Константинович Толстой, Павел Ковалевский, Михаил Булгаков:

На другое утро царь с торжеством въехал в Слободу, как после одержанной победы. Опричники провожали его с криками „**Гойда! Гойда!**” от заставы до самого дворца (Алексей Константинович Толстой, *Князь Серебряный*, 1861-1863).

³³ Н. Карамзин, *История государства Российского*, т. 9, Санкт-Петербург 1821, с. 167 (ср. также с. 160).

³⁴ Н. Карамзин, *История государства Российского*, т. 9, Санкт-Петербург 1821, с. 106, 108 (2 пагинация).

³⁵ А. Гваньини, *Описание Московии*, перевод с латинского, вводная статья и комментарий Г. Козловой, Москва 1997, с. 105, 137, 139.

³⁶ Ibidem, с. 147.

³⁷ Г. Козлова, *Александр Гваньини и его сочинения*, [в:] А. Гваньини, *Описание Московии...*, с. 7.

Совершив все эти злодеяния, опричники с криками „гойда” окружили своего повелителя и восхваляли его правосудие (Павел Ковалевский, *Иоанн Грозный*, 1900-1910)

[Опричник] Где демоны? **Гойда!** Бей их! (Михаил Булгаков, *Иван Васильевич*, 1934-1935)

В русской литературе XXI века междометие **гойда** встречается в двух важнейших антиутопических романах Владимира Сорокина – *День опричника* (2006) и *Сахарный Кремль* (2008). В *Дне опричника*, в котором показано будущее России с возрожденной опричниной, слово является своего рода лейтмотивом – оно используется в тексте 36 раз. Нельзя исключать, что именно из этого широко известного, „прецедентного” текста Сорокина, который хронологически предшествует выступлению Охлобыстина на Красной площади, он мог заимствовать редкое междометие, изменив его оценочную коннотацию с отрицательной на нейтральную или даже положительную. Немаловажно, что для самого Сорокина речь Охлобыстина „звучит [...] как прямая цитата из «Опричника»”³⁸.

Орки

Третий интересующий нас символ российско-украинской войны – **орки**. Этим словом, заимствованным из фэнтезийной вселенной Дж. Р. Р. Толкина и обозначающим уродливого, жестокого и агрессивного монстра, украинцы называют российских солдат, участвующих в войне России с Украиной, а также россиян, поддерживающих вторжение. Материалы НКРЯ показывают, что, хотя большинство примеров использования этого слова в 1997-2016 гг. связаны с созданной в культовом произведении Толкина вселенной, встречаются отдельные примеры использования наименования **орки** в контексте описания СССР / России, например:

СССР приходилось отказываться от свободного рынка информации и принимать протекционистские меры – но не потому, что это был Мордор, населенный подлыми **орками**, а потому, что денег было много меньше, а задачу требовалось выполнить ту же самую (Лев Данилкин, *Юрий Гагарин*, 2011).

Примеры использования наименования **орки** в связи с российско-украинским конфликтом обнаруживаются еще в 2014 году³⁹, а с начала полномасштабной

³⁸ А. Архангельский, *Владимир Сорокин: „Выживет литература, которая ставит большие вопросы”. Интервью с В. Сорокиным*, [в:] «Радио Свобода» 2023, 23 января, [в:] <https://www.svoboda.org/a/vladimir-sorokin-vyzhivet-literatura-kotoraya-stavit-boljshie-voprosy-/32231253.html> (11.02.2025).

³⁹ Ф. Ершов, *Почему образы „Властелина колец” популярны на войне и как это связано с фанфиками по Толкину из 1990-х. Разбираемся с Юрием Сапрыкиным и Екатериной Шульман*, „Репу-

войны этнофолизм **орки** и пейоративный статоним **Мордор** вошли в активное словоупотребление⁴⁰.

Важно отметить, что в период полномасштабной войны называют российские войска орками не только украинцы и оппозиционно настроенные по отношению к войне и режиму россияне. Политолог Екатерина Шульман отмечает, что мировая история знает много примеров, когда оскорбительная кличка становится самоназванием группы и делается ее символом. Так произошло и с наименованием **орки**, который может использоваться также россиянами-агрессорами по отношению к самим себе⁴¹. По словам Германа Садулаева, русская культура „перенаполняет” те понятия, которые „наши враги пытаются использовать в негативных коннотациях”, и изображает орков (как, например, в песне Михаила Елизарова *Оркская*) „мужественными, храбрыми, аутентичными, традиционными людьми”⁴². Осмысляет этот процесс апроприации также известный российский писатель-фантаст Ник Перумов (в его собственном творчестве образ орка занимает существенное место):

Это наша русская контркультура. Еще во времена, когда у нас только появился *Властелин колец*, была фанфикшн-литература. Толкинисты со стажем вспомнят *Черную книгу Арды* Натальи Васильевой, где события излагались с точки зрения Темных. И была такая модель поведения – повторять вслед за Блоком: „Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы, с раскосыми и жадными очами!” Кто-то даже сказал: если нас хотят видеть **орками**, то мы покажем, что **орки** – это такие славные ребята, которые верно служат своему командиру⁴³.

Юрий Сапрыкин замечает, что многочисленные русские сиквелы *Властелина колец*, выходившие в 90-е годы (*Кольцо тьмы* Ника Перумова, *Черная книга Арды* Натальи Васильевой и Наталии Некрасовой, *Последний кольценосец* Кирилла Еськова и др.), „пытаются представить альтернативные точки зрения, услышать голос Мордора, прийти к выводу, что все не так однозначно”⁴⁴. Исследователь приводит примеры реализации такой стратегии применительно к образу орка – как в литературе, так и в металитературных текстах. Среди них – пред-

blic” 2023, 10 февраля, [в:] <https://republicmag.io/posts/107173#comment-231261>, <https://magpie73.livejournal.com/3386310.html> (11.02.2025).

⁴⁰ Ibidem.

⁴¹ Ibidem.

⁴² В. Береснев, „Да, мы орки, мы Орда. И не стесняемся этого!”: писатель Герман Садулаев об идеологии Победы. Интервью с Г. Садулаевым, «Бизнес Онлайн» 2022, 5 июня, [в:] <https://www.business-gazeta.ru/article/552531> (11.02.2025).

⁴³ Л. Дудкина, „Орки – это наша русская контркультура”. Интервью с Ником Перумовым, „Горький” 2022, 5 сентября, [в:] <https://gorky.media/context/orki-eto-nasha-russkaya-kontrkultura/> (11.02.2025).

⁴⁴ Ю. Сапрыкин, *Ревизия зла*, «Коммерсант» 2022, 16 декабря, [в:] <https://www.kommersant.ru/doc/5721611> (11.02.2025).

словие поэта Анны Долгаревой к опубликованному в 2022 году переизданию „Черной книги Арды”, в котором она пишет:

Я уехала на войну на Донбассе и там перечитала эту книгу. Она была про нас, вынесенных за скобки социальной приемлемости. Про нас, которых так и называли – **орки**... Книга эта совершенно христианская, и ключ ее – любовь. Любовь к сирым и убогим, любовь к грязным **оркам**, в которых авторы рассмотрели раззунный и добрый народ, пусть и отличающийся от блистательных эльфов⁴⁵.

Такая интерпретация образа орка, как справедливо замечает Сапрыкин, приводя многочисленные примеры, выражает доминирующие в российском общественно-политическом сознании представления о конвенциональности добра и зла в целом.

В литературе XXI века образ орка действительно может быть амбивалентен. Характерным примером является уже упоминавшийся в связи с дискурсом священной войны роман Виктора Пелевина *S.N.U.F.F.* Главный герой романа, орк Грым, претерпевает определенную положительную эволюцию, и рассказчик, боевой лётчик-видеооператор из Бизантиума Демьян-Ландульф Дамилола Карпов, стремится „показать, как юный дикарь, не имеющий никакого понятия об истории и устройстве вселенной, постепенно вырастает в цивилизацию, свываясь с ее «чудесами» и культурой”⁴⁶. Автор отчасти сочувствует своему герою и осуждает „цивилизованное” общество⁴⁷. Симптоматично, что Пелевин, который на протяжении многих лет выпускал по одному новому роману в год, в 2022 году отказался от этой традиции и вместо этого переиздал свой старый роман *S.N.U.F.F.* Критик Галина Юзефович называет это „очень сильным мессенджером”, который, однако, невозможно считать однозначным актуальным политическим высказыванием, поскольку орки в романе, написанном в 2011 году, представляют Россию и Украину вместе, и эта идея уже не соответствует политической реальности 2022 года⁴⁸. Таким образом, как это видится по прошествии времени, в романе намеренно или ненамеренно отражается российский (путинский) нарратив об Украине как о неотъемлемой части русского / постсоветского пространства, которая развивается или должна развиваться в неразрывной связи с Россией. Что именно хотел выразить Пелевин, переиздавая свой роман в 2022 году, остается неясным. Впрочем, сама эта неясность могла входить в задачи писателя.

⁴⁵ Ibidem.

⁴⁶ В. Пелевин, *S.N.U.F.F.*, Москва 2012, с. 11.

⁴⁷ S. Khagi, *Pelevin and Unfreedom: Poetics, Politics, Metaphysics*, Evanston 2021, p. 102.

⁴⁸ Г. Юзефович, [Публикация в телеграмм-канале „Рыба Лоцман”], 18 июля 2022, [в:] https://t.me/ryba_lotsman/628 (11.02.2025).

Выводы

Мы рассмотрели историю трех лексических единиц (двух лексем и одного словосочетания), которые являются важной частью актуального словаря нынешней российско-украинской войны, своего рода символами войны и антивоенной полемики.

Сочетание **священная война** – это часть военно-пропагандистского дискурса, способа говорить о войне и способа оценивать войну. Россия описывалась как субъект священной войны в самых крупных конфликтах XIX и XX веков. Это понятие в русской словесности нередко выполняло функцию создания аналогии. Во время или непосредственно после какой-то священной войны предыдущие войны могли именоваться священными. Использование выражения **священная война** современными пропагандистами, опирающимися как на его длинную историю в русской публицистике, так и на предвоенные литературные антиутопии (Пелевин и Сорокин), выполняет такую же функцию аналогии: уравнивать в глазах россиян „Специальную военную операцию” и Великую Отечественную войну.

Междометие **гойда**, начиная с *Истории государства Российского* Н. М. Карамзина, который заимствовал его у итальянца Александра Гваньини, стало использоваться в исторических, историко-беллетристических и псевдоисторических текстах как восклицание совершающих кровавые казни опричников. Именно в таком качестве оно используется в антиутопии В. Сорокина *День опричника*, ближайшем по времени репрезентативном литературном тексте, предшествующем пропагандистской речи Ивана Охлобыстина. Хотя эксплицитно выраженных связей с темой опричнины и ее кровавых ужасов у Охлобыстина нет, сорокинский контекст и более ранние примеры использования междометия делают актуализацию этой темы абсолютно неизбежной.

Наконец, третье слово – **орки** – имеет западный источник происхождения – это фэнтезийные произведения Толкина, прежде всего *Властелин колец*. Если украинцы используют это слово примерно с той же семантикой, с какой оно использовалось в первоисточнике, то в русской литературе и публицистике можно обнаружить немало примеров словоупотребления с измененной оценочной коннотацией. Это переосмысление образа орка и применение его по отношению к самим себе связано с широко распространившимися в России в конце XX – начале XXI века стратегиями контркультуры и с идеей конвенциональности добра и зла, которая стала ключевым пунктом путинской антизападной пропаганды.

Выявленная у каждой из рассмотренных лексических единиц литературная предыстория открывает новые перспективы для поиска связей между русской литературой и современным российским военно-пропагандистским дискурсом. Изучая такие культурные связи, исследователям предстоит найти подробные ответы на многие вопросы. Можно ли сказать, что современная русская литература XXI века занималась „воспитанием к войне”? Если да, то как именно? Как война изображалась в этих произведениях? Какой была рецепция этих произведений? Как воспринимают свои произведения писатели в последние четыре го-

да – после начала полномасштабного вторжения в Украину в 2022 году? Наконец, как сейчас на войну реагирует современная русская литература? Дальнейшее исследование взаимосвязей литературы и войны и попытки ответить на эти вопросы остается актуальной задачей литературоведов и культурологов.

References

- Afanasyev A., *Svyashchennaya voyna. Fil'm*, 2023, 9 maya, [v:] <https://rutube.ru/video/f3cccf9bbbad8e5ccd2b9f4c9c28c83a/>.
- Arkhangel'skiy A., *Vladimir Sorokin: „Vyzhivet literatura, kotoraya stavit bol'shie voprosy”*. *Interv'yu s V. Sorokinym*, [v:] „Radio Svoboda” 2023, 23 yanvarya, [v:] <https://www.svoboda.org/a/vladimir-sorokin-vyzhivet-literatura-kotoraya-stavit-boljshie-voprosy-/32231253.html>.
- Baudler G., *Frieden / Krieg*, [in:] *Wörterbuch der Religionssoziologie*, hrsg. von S. R. Dunde, Gütersloch 1994.
- Beresnev V., „*Da, my orki, my Orda. I ne stesnyaemsya etogo!*”: pisatel' German Sadulaev ob ideologii Pobedy. *Interv'yu s G. Sadulaevym*, «Biznes Onlayn» 2022, 5 iyunya, [v:] <https://www.business-gazeta.ru/article/552531>.
- Bykov D., *Voyna pisateley*, «Novaya gazeta» 2014, 9 iyulya, № 74, [v:] <https://novayagazeta.ru/articles/2014/07/08/60261-voyna-pisateley>.
- Chantsev A., *Distopicheskiy diskurs v rossiyskoy literature serediny 2000-kh*, „NLO” 2007, № 4, [v:] <https://magazines.gorky.media/nlo/2007/4/fabrika-antiutopij.html>.
- Chas muzhestva: grazhdanskaya poeziya Donbassa 2014-2015 godov: *sbornik stikhov*, sost. V. Rusanov, N. Lyaskovskaya, Moskva 2015.
- Chernov A., *Svyashchennaya voyna Aleksandra Bode*, 2019, [v:] https://imwerden.de/pdf/chernov_svyashchennaya_vojna_aleksandra_bode_2019_izd.pdf.
- Colpe C., *Der “Heilige Krieg”. Benennung und Wirklichkeit, Begründung and Widerstreit*, Bodenheim 1994.
- Dal' V., *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka*, t. 1, Sankt-Peterburg / Moskva 1903.
- Dudkina L., „Orki – eto nasha russkaya kontrkul'tura”. *Interv'yu s Nikom Perumovym*, „Gor'kiy” 2022, 5 sentyabrya, [v:] <https://gorky.media/context/orki-eto-nasha-russkaya-kontrkultura/>.
- Dugin A., *Retsept pobedy nazvan. Russkiy otvet ot Aleksandra Dugina*, [v:] „Tsar'grad” 2022, 7 noyabrya, https://dzen.ru/a/Y2j1m0Tbs3_5U6IU.
- Fasmer M., *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka*, t. 1, Moskva 1986.
- Frolov K., *Svyashchennaya Voyna*, Sankt-Peterburg 2023.
- Graf F. W., *Sakralisierung von Kriegen: Begriffs- und problemgeschichtliche Erwägungen*, [in:] *Heilige Kriege. Religiöse Begründungen militärischer Gewaltanwendung: Judentum, Christentum und Islam im Vergleich*, hrsg. von K. Schreiner, München 2008.
- Gruppa „Alisa” *otmenila tri kontserta tura „Goyda” iz-za nizkikh prodazh biletov*, [v:] „Radio Svoboda” 2024, 2 noyabrya, [v:] <https://www.svoboda.org/a/gruppa-alisa-otmenila-tri-kontserta-tura-goyda-iz-za-nizkih-prodazh-biletov/33185002.html>.
- Grinchenko B., *Slovar' ukrains'koi movi*, t. 1, Kiïv 1907.
- Gvavin'i A., *Opisanie Moskovii*, perevod s latinskogo, vvodnaya stat'ya i kommentariy G. Kozlovoy, Moskva 1997.
- Karamzin N., *Istoriya gosudarstva Rossiyskogo*, t. 9, Sankt-Peterburg 1821.
- Khagi S., *Pelevin and Unfreedom: Poetics, Politics, Metaphysics*, Evanston 2021.

- Khlebnikov O., *Domovye Imperii*, «Novaya gazeta» 2014, 26 maya. № 56, [v:] <https://novayagazeta.ru/articles/2014/05/26/59712-domovye-imperii>.
- Kozlova G., *Aleksandr Gvavin'i i ego sochineniya*, [v:] A. Gvavin'i, *Opisanie Moskovii*, perevod s latinskogo, vvodnaya stat'ya i kommentariy G. Kozlovoy, Moskva 1997.
- Latynina Yu., *Voennoootyazannye*, „Novaya gazeta. Yevropa” 2023, 4 fevralya, [v:] <https://novayagazeta.eu/articles/2023/02/04/voennootvazannye>.
- Mal'gin A., *Samyy sovetskiy iz poetov*, „Stolitsa” 1991, № 6, [v:] <http://lj.rossia.org/users/amalgin/491718.html>.
- Margolis Ye., Khazagaeva Yu., Ponizovskiy V., Yudanin M., *Rossiya i dekolonizatsiya: vvedenie*, [v:] <https://decolonisation-ru.com/>.
- Nakaz XXV Vsemirnogo Russkogo Narodnogo Sobora „Nastoyashchee i budushchee Russkogo mira”, 2024, 27 marta, [v:] <https://vrns.ru/news/nakaz-xxv-vsemirnogo-russkogo-narodnogo-sobora-nastoyashchee-i-budushchee-russkogo-mira/>.
- NKRYa = *Natsional'nyy korpus russkogo yazyka*, [v:] <https://ruscorpora.ru/>.
- Nikovs'kiy A., *Slovník ukrains'ko-rosijs'kiy*, Kiiv 1927.
- Okhlobystin I., [Vystuplenie na mitinge-kontserte na Krasnoy ploshchadi v Moskve 30 sentyabrya 2022 goda], [v:] <https://www.youtube.com/watch?v=H7VDmldcV0M>.
- Orlov A. (Orlusha), *Sdokhnet li karlik...*, „New Concepts” 2022, № 7, [v:] <https://newconcepts.club/website/articles/4629.html>.
- Ozhog: *sbornik stikhov sovremennykh poetov i poetov voennogo vremeni*, sost. S. Yevseev i dr., Moskva 2015.
- Pastukhov V., *Pattern protivostoyaniya latinyanstvu*, [v:] „Ekho” 2023, 11 sentyabrya, [v:] https://echofm.online/opinions/pattern-protivostoyaniya-latinyanstvu?utm_source=src_telegram.
- Pelevin V., *S.N.U.F.F.*, Moskva 2012.
- Poeziya poslednego vremeni*, sost. Yu. Leving, Sankt-Peterburg 2022.
- PoeZiya russkogo leta*, RT, Moskva 2023.
- PoeZiya russkoy zimy*, RT, Moskva 2024.
- Pokrovskiy M., *Nogu svelo! – Gimn obrechennykh (Goyda, orki!)*, [v:] <https://www.youtube.com/watch?v=q07dm6IPs2k>.
- Ponyatye i svideteli. Khronika voennogo vremeni*, sost. I. Golovinskaya, Tel'-Aviv 2022.
- Prigozhin Ye., [Pervaya chast' bol'shogo interv'yu], 2023, 23 iyunya, [v:] https://t.me/concordgroup_official/1279.
- Russkaya vesna. Antologiya poezii*, sost. V. Vinnikov, Moskva 2015.
- Saprykin Yu., *Reviziya zla*, „Kommersant” 2022, 16 dekabrya, [v:] <https://www.kommersant.ru/doc/5721611>.
- Schreiner K., *Einführung*, [in:] *Heilige Kriege. Religiöse Begründungen militärischer Gewaltanwendung: Judentum, Christentum und Islam im Vergleich*, hrsg. von K. Schreiner, München 2008.
- Shenderovich V., [Vystuplenie v programme „Tekushchiy moment” na kanale Khodorkovskiy-live], 2023, 7 sentyabrya, [v:] <https://www.youtube.com/watch?v=NCfr50ZIWNs>.
- Shenkman Ya., „Kak mozžno perestat' vrat', kogda poshel takoy drayv, kayf, bablo?” Interv'yu so V. Yemelinyim, «Novaya gazeta» 2023, 5 fevralya, [v:] <https://novayagazeta.eu/articles/2023/02/05/kak-mozhno-perestat-vrat-kogda-poshel-takoi-draiv-kaif-bablo>.
- Shevchenko M., *Vremya svyashchennoy voyny*, «Zavtra.ru» 2022, 8 sentyabrya, [v:] https://zavtra.ru/blogs/vremya_svyashennoj_vojni.

- Silaev P., *Kak fantasty predskazali voynu na Ukraine*, «Afisha Daily» 2014, 5 sentyabrya, [v:] <https://daily.afisha.ru/archive/vozduh/books/kak-fantasty-predskazali-boi-za-vostok-ukrainy/>.
- Sitkovetskaya M., *Iz istorii pesni „Svyashchennaya voyna”*, [v:] *Literaturnoe nasledstvo. Sovetskie pisateli na frontakh Velikoy Otechestvennoy voyny*, t. 78, kn. 1, Moskva 1966.
- Skryabin I., „Razumeetsya, krov’ ne na vsekh!”: *eksklyuzivnoe interv’yū s liderom gruppy „Nogu Svelo!” Pokrovskim*, [v:] <https://rus.tvnet.lv/7662240/razumeetsya-krov-ne-na-vseh-eksklyuzivnoe-intervyu-s-liderom-gruppy-nogu-svelo-pokrovskim>.
- Slovar’ russkikh narodnykh govorov*, vyp. 6, red. F. Sorokaletov, Leningrad 1970.
- Slovar’ russkogo yazyka XVIII veka*, vyp. 5, red. Yu. Sorokin, Leningrad 1989.
- Sorokin V., *Telluriya: roman*, Moskva 2013.
- Thompson E., *Imperial Knowledge: Russian Literature and Colonialism*, Westport, Connecticut; London 2000.
- Uffel’man D., *Diskursy Vladimira Sorokina*, Moskva 2022.
- Voskresshie na Tretyey mirovoy. Antologiya voennoy poezii 2014-2022 gg.*, sost. A. Kolobrodov, Z. Prilepin, O. Demidov, Sankt-Peterburg. Moskva. Minsk 2023.
- Voyna. Stikhotvoreniya 24.02-24.05.2022*, sost. L. Machina, Nürnberg 2022.
- Ya – izranennaya zemlya: russkaya poeziya o vesne krymskoy i voyne donbasskoy*, sost. Z. Prilepin, Moskva 2017.
- Yershov F., *Pochemu obrazy „Vlastelina kolets” populyarny na voyne i kak eto svyazano s fanfikami po Tolkinu iz 1990-kh. Razbiraemysya s Yuriem Saprykinym i Yekaterinoy Shul’man, „Republic”* 2023, 10 fevralya, [v:] <https://republicmag.io/posts/107173#comment-231261>, <https://magpie73.livejournal.com/3386310.html>.
- Yuzefovich G., [Publikatsiya v telegramm-kanale „Ryba Lotsman”], 18 iyulya 2022, [v:] https://t.me/ryba_lotsman/628.
- Zachem kadyrovtsam „svyashchennaya voyna” v Ukraine?* [v:] «Kavkaz.realii» 2022, 6 iyulya, [v:] <https://www.kavkazr.com/a/zachem-kadyrovtsam-svyaschennaya-voyna-v-ukraine-/31931710.html>.

КОПОТКО ОБ АВТОРЕ

Dr. Evgenii Matveev – postdoctoral fellow, Friedrich Schiller University Jena, Institute of Slavic Studies and Caucasus Studies. **Most important publications: books:** *Русская ораторская проза середины XVIII века (панегирик в светской и духовной литературе)*, Санкт-Петербург 2009, 140 сс.; *Риторика М. В. Ломоносова*, ред. П. Бухаркин, С. Волков, Е. Матвеев, Санкт-Петербург 2017, 632 сс. *Словарь антропонимов в русской панегирической поэзии XVIII века*, ред. С. Волков, Е. Матвеев, М. Шарихина, Санкт-Петербург 2022, 352 сс.; *Verneinung und Verschweigen: Apophatische Rhetorik in den Werken russischer romantischer Autoren, ihrer Vorgänger, Nachfolger und Antagonisten*, hrsg. P. Bukharkin, E. Matveev, A. Meyer-Fraatz, O. Sazontchik, Wiesbaden 2025, viii, 362 S. **Paper:** “War and Anti-war Rhetoric: A. Blok’s Poem Petrogradskoe nebo mutilos’ dozhdem...”, [in:] “Blessed Heritage”: *The Classical Tradition and Russian Literature*, ed. P. Bukharkin, U. Jekutsch, E. Matveev, Wiesbaden 2018, pp. 239-251.

ORCID: 0000-0001-5804-1196

Email: evgenii.matveev@uni-jena.de, mustamyaki@gmail.com